

Глава 364. Взрывоопасный момент

В этом мире, вероятно, нет такой вещи, которая была бы также неумолима, как время.

Теперь каждый день для жителей Империи был особенно ценен, и Двэйн использовал всевозможные средства, чтобы подготовиться к неизбежной войне, которую непременно нужно пережить.

Так прошел 963-ий год в Империи Роланд.

В конце этого года произошло крупное событие, которое предопределило будущее всего материка.

На торжественной молитве в Храме Богини Света Его Святейшество Папа Павел Шестнадцатый наконец объявил своего преемника. Им стал назначенный самим Папой архиепископ Максимос.

Эта новость не стала ни для кого открытием. В конце концов, архиепископ, который в последнее время появлялся на публике исключительно в красных одеяниях, в глазах народа уже давно стал преемником Папы. Поэтому его назначение было лишь вопросом времени.

В этом году фракция Моса, руководителем которой был Максимос, изо всех сил давила на фракцию Сиен. По решению совета старейшин при Храме, которое утвердил сам Папа, в трех округах были сменены архиепископы. Все они ранее были представителями фракции Сиен, но теперь их места заняли члены фракции Моса.

А архиепископ Максимос лично провернул такое дело, которое повергло всех в изумление и одновременно у многих вызвало восхищение.

Самым популярным человеком в Империи, безусловно, был Герцог Тюльпан. О нем рассказывали истории, называя его "талантливым молодым магом", "ученым императорского двора" и подобными именами... Он мог враз с щедрой руки пожертвовать сумму, равную почти годовому доходу императорского двора, и все на нужды государства, поэтому его еще часто называли "самым богатым человеком на материке".

Подобно тому, как люди знали все титулы и имена Герцога Тюльпана, так большинство из них понимала, что этот всеми уважаемый господин - вовсе не ревностный приверженец религии. Он не принимал крещения, не верил в Богиню Света, да в землях, принадлежащих ему, тех священнослужителей, которые активно продвигали свою веру, отнюдь не жаловали и даже иногда урезали в правах.

По некоторым слухам и новостям, исходившим от служащих имения, Герцог Тюльпан не питал к Богине никакого уважения. Говорили даже, что будто бы он однажды в частной беседе с кем-то неосторожно охарактеризовал священников в самых невежливых и даже местами уничижительных фразах. К тому же, многие неоднократно слышали, как герцог называл храмовников "отъявленными мошенниками".

Эта "заблудшая овечка", или "дикая лошадь", постоянно смеющаяся над славой Богини, была, наконец приручена, и сделал это никто иной, как архиепископ Максимос. Первого числа первого месяца в провинции Деза на главной площади перед резиденцией генерал-губернатора состоялась церемония принятия Герцога Тюльпана в лоно церкви. Вместе с ним еще десятки тысяч жителей, пришедших посмотреть на торжество, были крещены архиепископом Максимосом лично. Он же собственноручно завершил надлежащие церемониалу действия, а

также присудил герцогу орден "за выдающиеся заслуги", который, как правило, выдавался только особо отличившимся верующим.

Однако, этот орден все же решили выдать герцогу, хотя он не пробыл в религии еще и пяти минут.

После того, как Двэйн официально принял крещение и вступил в Храм Богини Света, он всенародно объявил, что сделал такой выбор, потому что поддался обаянию "красного" архиепископа Максимоса. Маг на все лады расхваливал его харизму и добродетели, отметил его особую искренность в следовании учению Богини и поблагодарил его за ценные советы, которые архиепископ ему давал во время их бесед, что и побудило его "смело встать на путь истинный".

Естественно, такие заявления значительно подняли авторитет "красного кардинала".

Затем Двэйн также объявил, что отныне в его собственных землях, то есть в провинции Деза, учреждается епархия, настоятелем которой назначается близкий друг Максимоса, Епископ Ламу, который прежде был представителем архиепископа в северном округе.

Двэйн выразил готовность оказать посильную помощь в создании нового религиозного округа, обещал построить тренировочный лагерь для Ордена Святых Рыцарей и даже преподнес ордену щедрый подарок в виде пяти сотен превосходных лошадей.

Максимос от имени всей религиозной общины объявил, что в знак искренней благодарности Герцогу Тюльпану все жители провинции Деза освобождаются от налогов на пять лет. Кроме того, ввиду большого авторитета Двэйна среди местного населения Совет Старейшин Храма решил наградить провинцию рангом "почетного епископства".

На самом деле, этот ранг был не просто каким-нибудь особым названием. С точки зрения закона, Двэйн теперь не только обладал титулом епископа, но и иммунитетом перед любыми законами Империи. Хотя Двэйн вовсе и не гнался за этим правом, ведь у него уже были определенные послабления как у мага высокого уровня, однако теперь он официально принадлежал к привилегированной части граждан.

Титул почетного епископа позволял его обладателю пользоваться еще большими правами, чем титул мага.

Во-первых, любые враждебные действия по отношению к обладателю титула "почетного епископа" расцениваются как преступление против государственной религии. То есть, с первой минуты вступления титула в силу все враги Двэйна отныне считались врагами Храма.

Во-вторых... Двэйн получал право в любое время требовать встречи с Папой. Кроме этого, он получал мандат во внутреннем собрании религиозной общины, хотя конечно правом голосом не наделялся.

В-третьих, то, что Двэйн больше всего стремился получить, это резолюция собрания о том, что он, как почетный епископ Храма Богини Света, может из своей армии снарядить кавалерию численностью пятьсот человек, которые станут рыцарями Святого Ордена. К тому же, кавалеристы не обязаны подчиняться Храму, имеет право руководить ими только Герцог Тюльпан. Единственным условием для вступления отряда в ранг Святых Рыцарей было то, что все выставленные Двэйном воины должны быть верующими и крещеными в Храме Богине Света.

Согласно закону, у одного кавалериста официально должно быть не более чем четыре сопровождающих, но эти сопровождающие не входили в число отряда, поэтому Двэйн мог спокойно увеличить число своего отряда Святых Рыцарей до двух тысяч пятисот человек. Из них пятьсот были официальными кавалеристами, а остальные две тысячи были записаны в сопровождающие. И все это было сделано на законных основаниях.

"Убийство одного Святого Рыцаря рассматривается как объявление войны всему Храму Богини Света".

Согласно этому храмовому закону, у Двэйна появился небольшой отряд Святых Рыцарей, который подчинялся ему и мог стать очень эффективным оружием против Северо-западной армии.

Неважно, какие бесчинства натворят воины этой армии, заставить вступить храмовников в войну крайне сложно. Кроме того, многие солдаты Северо-западной армии тоже верили в Богиню. Когда перед ними в качестве врага возникнут рыцари ордена, вряд ли он посмеют поднять на них руку. Двэйн в обмен на столь выгодные условия подписал с храмовниками соглашение о том, что он со своей стороны гарантирует поддержку Максимоса в качестве приемника Папы, а также становится ближайшим боевым товарищем архиепископа и во всех его начинаниях оказывает ему посильную помощь.

Стоит упомянуть, что командующим отрядом Святых рыцарей Двэйн назначил Хуссэйна, который, будучи выходцем из ордена, был хорошо знаком с методами подготовки боевых рыцарей такого ранга, а главное, знал, как ими управлять.

После этого Двэйн объявил о решении построить крепость на востоке провинции Деза, неподалеку от границы с Нулинг, которая должна будет стать главным местом дислокации нового отряда. Это будет самая настоящий военный форпост, отличающаяся от других лишь тем, что внутри будет возведен храм, в котором рыцари могут служить молебен по Богине Света.

Таким образом, на границе провинций Деза и Нулинг в скором времени будет уже целых три крепости.

Первая была возведена еще в два года назад, когда Двэйн и губернатор Нулинг Бохан заключили соглашение о строительстве новых казарм. Как только строительство было окончено, маг сосредоточил здесь около две трети своих войск.

Вторая крепость была возведена в прошлом году специально для личной армии Дома Тюльпанов. Теперь в этом районе будет действовать еще один форпост.

Таким образом, у границ с провинцией Нулинг уже было сосредоточено более семи тысяч солдат, еще три тысячи были в подчинении у Бохан. Итого, десять тысяч солдат. Этого было вполне достаточно для отражения удара с северо-запада.

Двэйну казалось немного странным то, что в течение года из Северо-западной армии не поступало никаких вестей.

Что в конце концов задумал генерал Ругаард?

Двэйн ждал. Сейчас ситуация уже достигла своего ключевого этапа, осталось только ждать сигнала из императорского двора, который будет означать, что мирное время на материке на этом закончилось.

Война медленными шагами приближается к Империи.

Нет, точнее сказать, война уже вот-вот переступит ее границы.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/213854>